

ISSN 2541-8262

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ Казанского юридического института МВД России

2019

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
ТОМ 4 № 7

12+

Том 4 (7)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

д.ю.н., профессор **Номоконов В.А.**
(Дальневосточный федеральный университет)

д.ю.н., профессор **Юзиханова Э.Г.**
(Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)

д.ю.н., доцент **Агапов П.В.** (Академия Генеральной прокуратуры РФ)

д.ю.н., доцент **Рогова Е.В.** (Восточно-Сибирский институт МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: О.Н. Хрусталева,
Е.В. Зотина

Дизайн, верстка: Е.О. Смирнова

Перевод: Е.О. Смирнова

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массо-
вых коммуникаций 25 августа 2016 г.
Регистрационный номер Эл
№ ФС 77-66976

2019

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент
Зиннуров Ф.К., начальник Казанского юридического
института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук,
доцент **Миронов С.Н.**, заместитель начальника КЮИ МВД
России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор **Казанцев С.Я.**, профессор
кафедры криминалистики

д.ю.н. **Алиулов Р.Р.**, начальник кафедры адм. права, адм.
деятельности и управления ОВД

д.с.н., профессор **Комлев Ю.Ю.**, профессор кафедры
философии, политологии, социологии и психологии

д.ю.н., доцент **Андреев М.В.**, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин

к.ю.н., доцент **Гарафутдинов М.Р.**, заместитель начальника
института (по учебной работе)

к.ю.н., доцент **Шалагин А.Е.**, начальник кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права

к.пед.н., доцент **Хрусталева О.Н.**, начальник редакционно-
издательского отделения

© Казанский юридический институт МВД России

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артюшина О.В., Хуснутдинова Г.Р.

Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.....4

Крылова Е.С., Бильданова Л.И.

Актуальные вопросы уголовной ответственности медицинских работников за получение взятки и незаконного вознаграждения.....9

Родина Е.Ю.

Привлечение специалиста-психолога при проведении следственных действий с участием малолетних.....16

Чиненов Е.В., Щукин В.И.

Использование специальных знаний при расследовании экономических преступлений, совершаемых в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта21

Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д.

Сопряженность аддиктивного поведения и суицидальных рисков.....26

Щербаков М.Г.

Актуальные проблемы конвергенции частного и публичного права: в аспекте регулирования товаров двойного назначения.....34

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Старостин В.Г.

Ключевые направления воспитания курсантов образовательных организаций МВД России.....43

О.В. Артюшина

Г.Р. Хуснутдинова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СОСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ
НА ПОБУЖДЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

THE CRIMINAL CHARACTERISTICS OF ACTIONS AIMED AT INCITEMENT
TO SUICIDE

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Ключевые слова: новеллы УК РФ, криминализация, уголовно-правовая охрана жизни человека, юридический анализ, объект и объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления

The article is devoted to criminal characteristics of actions aimed at incitement to suicide.

Keywords: novels of the Criminal Code of the Russian Federation, criminalization, criminal law protection of human life, legal analysis, object and objective side of a crime, subject and subjective side of a crime

Для цитирования: Артюшина О.В., Хуснутдинова Г.Р. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. №7. С. 4-8.

For citation: Artyushina O.V., Husnutdinova G.R. The Criminal Characteristics of Actions Aimed at Incitement to Suicide // Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii (Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia). 2019. T.4. №7. Pp. 4-8.

В последние годы в России отмечаются факты самоубийств, совершенных при воздействии других лиц, в том числе с использованием сети Интернет [1, 2, 3]. В целях уголовно-правового противодействия этому негативному социальному явлению Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»¹

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Российская газета. 2017. 9 июня. URL: <https://rg.ru/2017/06/09/uk-dok.html> (дата обращения: 15.06.2017).

были криминализованы склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), и вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни (ст. 151.2 УК РФ). Спустя два месяца Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ¹ санкции соответствующих норм были значительно усилены, а категории изменены: 1) в ч. 2 ст. 110 УК РФ – от тяжкой до особо тяжкой; 2) в ч. 4 ст. 110.1 УК РФ – от средней тяжести до тяжкой, в части 5 этой статьи – от тяжкой до особо тяжкой; 3) в ч. 1 ст. 110.2 УК РФ – от средней тяжести до тяжкой, а в ее части 2 – от тяжкой до особо тяжкой.

5

Несмотря на то, что юридическая техника описания данных составов критикуется и отмечается появление новых квалификационных проблем, в целом в литературе признается обоснованность данных изменений [3, с. 11, 17; 4].

Думается, что среди новых норм наибольшую сложность вызывает юридический анализ признаков состава, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ. В ее ч. 1 устанавливается ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. В ч. 2 данной статьи, соответственно, предусматривается квалифицированный вид этого преступления в связи с его совершением в ходе публичного выступления либо с использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Несмотря на то, что диспозиция нормы является скорее описательной, чем простой (назывной), ее текст наводит на вопросы, касающиеся основных призна-

ков состава преступления, как объективных, так и субъективных. Буквально не закреплено, в чем именно заключается общественно опасное деяние (в данном случае, безусловно, действие), какая законодателем установлена форма вины, в частности, может ли данное преступление быть совершено с косвенным умыслом и т.д.

При этом значимость разрешения указанных моментов трудно переоценить, поскольку в доктрине уголовного права значение состава преступления определяется тем, что он является единственным и достаточным основанием уголовной ответственности: лицо может быть привлечено только тогда, когда в его поведенческом акте содержатся все требуемые признаки состава преступления. Кроме этого, состав преступления является «инструментом» квалификации, то есть совокупность юридических признаков, закрепленных в уголовно-правовой норме, служит «трафаретом», благодаря которому содеянное может быть оценено по конкретным статьям УК РФ.

5

Так, *общим объектом* преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, которые охраняются уголовным законом России. *Родовым объектом* этого преступления являются общественные отношения по охране прав и свобод личности, *видовым объектом* – общественные отношения по охране жизни и здоровья человека.

Основным непосредственным объектом признается жизнь другого человека. На наш взгляд, *дополнительным объектом* в данном составе выступают интересы несовершеннолетних. В связи с тем, что нарушение уголовно-правового запрета в данном случае направлено именно на неопределенный круг лиц, этому объекту уголовно-правовой охраны при совершении указанного вида преступления всегда создается угроза причинения вреда.

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ. URL: Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 16.09.2017).

При этом *потерпевшим* в данном преступлении может быть не любое лицо, а только то, которое осознает характер и значение поступившей к нему информации, обладает свободой выбора и с учетом возраста, особенностей развития и состояния здоровья способно на осознанное и волевое самостоятельное принятие решения о лишении себя жизни. В противном случае содеянное квалифицируется по иным статьям УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется двумя признаками, первым из которых является общественно опасное деяние в форме активного поведения – *общественно опасных действий* по организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства лица. Под организацией деятельности специалистами понимаются действия организационного характера, направленные на обеспечение противоправной деятельности [5], имеющей целью побуждение неопределенного круга лиц к совершению самоубийства.

Как отмечается в литературе, специфика объективной стороны исследуемого преступления состоит в том, что организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству, осуществляется определенным образом [6]. Поэтому можно утверждать, что вторым признаком объективной стороны исследуемого состава выступает *способ* совершения указанных действий, альтернативно изложенный в уголовно-правовой норме:

1) путем распространения информации о способах совершения самоубийства,

2) путем осуществления призывов к совершению самоубийства.

Под распространением информации о способах совершения самоубийства понимаются действия, направленные на передачу информации о вариантах и необходимых для этого средствах совершения самоубийства неопределенному кругу лиц и, соответственно, на ее получение неопределенным кругом лиц. При

этом распространение информации может быть осуществлено устно, письменно, с использованием аудио-, фото- и видеоизображений и т.п. Так, виновным могут быть использованы рисунки, музыка, видеосюжеты, а также баннеры, рекламные щиты, витрины и пр.

Под призывами, как и в других нормах УК РФ, следует понимать выраженное в любой форме (аудио, видео, в печатном виде и пр.) обращение к неопределенному кругу лиц с целью побудить их к совершению самоубийства.

По конструкции объективной стороны *состав преступления формальный*. Данная конструкция состава свидетельствует о повышенной общественной опасности совершаемого деяния, независимо от характера и объема наступивших противоправных последствий [6]. Преступление считается оконченным с момента совершения действий в виде распространения или призывов, независимо от того, совершил ли хотя бы один из потенциальных потерпевших самоубийство или покушение на самоубийство. Поэтому в случае наступления последствий, не охватываемых составом рассматриваемого преступления, содеянное должно оцениваться по совокупности с соответствующей нормой УК РФ.

Субъект преступления общий. Это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона исследуемого состава преступления определяется виной в форме *прямого умысла*, поскольку состав преступления формальный. В доктрине уголовного права общепринято, что в преступлениях с формальными составами недопустимы никакие другие формы вины, кроме прямого умысла [3, с. 14-15].

Поскольку субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то можно утверждать, что виновный стремится к определенному преступному результату, то есть преследует *цель* распространить соответствующую информацию, выразить призывы к самоубийству по отношению к неопределенному кругу лиц.

Мотивы деятельности по организации самоубийств могут быть любые, на юридическую оценку они не влияют. На практике это, как правило, низменные побуждения: желание самоутвердиться и прочее.

Квалифицированный вид этого преступления. Помимо основного состава, предусматривается квалифицированный вид этого преступления в ч.2 ст. 110.2 УК РФ. Ответственность усиливается в связи с тем, что действия виновного сопряжены:

1) с публичным выступлением;

2) с использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (например, с использованием социальных сетей и мессенджеров: ВКонтакте, Одноклассники, WhatsApp, Telegram Messenger, Viber, Skype, Instagram, Twitter, Facebook и т.п.).

Так, еще до вступления в УК РФ новой нормы только за 2016 год (что и послужило в числе прочего основанием криминализации) Роскомнадзор заблокировал восемь групп в социальной сети «ВКонтакте», в которых содержалась пропаганда суицида¹. Всего с 2012 года была проведена экспертиза более 9500 тысяч ссылок на страницы сайтов и соцсетей, из них 9357 ссылок на страницы содержали информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывы к совершению самоубийства².

Примечание к ст. 110.2 УК РФ – это один из частных примеров, общее правило по которым закреплено в ч. 2 ст. 75 УК РФ. Впервые среди норм гл. 16 УК РФ законодатель обязывает правоприменителя освободить виновного от уголовной ответственности. Основаниями для такого решения выступают добровольное прекращение им организации соответствующей преступной деятельности, активное способствование раскрытию и (или) пресечению данного преступления и (или) преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, а также отсутствие в его действиях иного состава преступления.

Некоторыми исследователями утверждается, что в случае, если в действиях виновного лица имеется иной состав преступления и при этом есть все иные основания для освобождения, установленные в рассматриваемом примечании, то оно освобождается от уголовной ответственности по ст. 110, 110.1 или 110.2 УК РФ [7, с. 66] и привлекается к ответственности за совершение иного преступления. Однако буквальное грамматическое толкование данной уголовно-правовой нормы, на наш взгляд, свидетельствует о том, что лицо освобождается только по ст. 110.2 УК РФ, то есть установленное в примечании право на освобождение не распространяется на преступления, предусмотренные ст. 110 и 110.1 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюшина О.В. Проблемность уголовного закона в сфере защиты от новых видов причинения смерти с использованием сети Интернет // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России / под редакцией Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 9-11.
2. Зорина Е.А., Агеева Л.Г. Роль социальных сетей в детских и подростковых суицидах нашего времени // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Ижевск, 4 марта 2017). Стерлитамак: АМИ, 2017. № 3 – 2. С. 17-21.

¹Роскомнадзор заблокировал в соцсети «ВКонтакте» восемь групп с пропагандой суицида. URL: <https://www.newsru.com/russia/18may2016/vkont.html> (дата обращения: 23.01.2019).

²В Роскомнадзор поступила информация об 11 частных группах во «ВКонтакте», пропагандирующих суицид. URL: <https://www.newsru.com/russia/20may2016/suicide.html> (дата обращения: 23.01.2019).

3. Егорова Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11-17.
4. Шаратов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет. URL: Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 23.01.2019).
5. Лимарь А.С., Михайлова И.А. Понятие «организация деятельности» по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2019).
6. Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. 2017. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 23.01.2019).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 1. Особенная часть. Разделы VII-VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. 371 с.

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: ovars2012@mail.ru

Хуснутдинова Гузель Рустамовна, курсант Казанского юридического института МВД России

e-mail: guzel.khusnutdinova@inbox.ru

© Артюшина О.В., 2019

© Хуснутдинова Г.Р., 2019

Статья получена: 25.01.2019. Статья принята к публикации: 12.03.2019. Статья опубликована онлайн: 04.04.2019.

Заявленный вклад авторов:

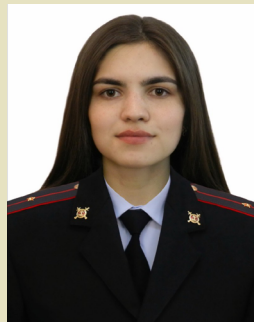
Хуснутдинова Г.Р. – содержание текста исследования, характеристика признаков состава данного преступления.

Артюшина О.В. – постановка цели, задач и методов исследования, значение разрешаемых вопросов, определение логики изложения, научная редакция текста, оформление статьи по установленным требованиям, толкование примечания к ст. 110.2 УК РФ.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Е.С. Крылова

Л.И. Бильданова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ И НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MEDICAL PERSONNEL FOR BRIBERY AND ILLEGAL GRATIFICATION

В статье исследуются особенности уголовной ответственности медицинских работников за получение взятки, проводится анализ данных социологического опроса о даче вознаграждения за оказанные медицинские услуги. Сформулированы предложения о дополнении Уголовного кодекса РФ статьей, предусматривающей ответственность за получение незаконного вознаграждения работниками государственных учреждений, в том числе медицинскими работниками, в связи с выполнением трудовых функций или профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: специальный субъект, медицинские работники, получение взятки, получение незаконного вознаграждения, уголовная ответственность

The article studies features of medical workers liability for bribe taking; analysis of survey on reward for medical service. Suggestions on additions to the Criminal Code of the Russian Federation with an Article which establishes liability for unlawful gratifications among civil workers including medical workers due to their duties or professional engagements.

Key words: special subject, medical workers, taking bribes, receiving illegal remuneration, criminal liability

Для цитирования: Крылова Е.С., Бильданова Л.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности медицинских работников за получение взятки и незаконного вознаграждения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. №7. С. 9-15.

For citation: Krylova E.S., Bildanova L.I. Current Issues of Criminal Responsibility of Medical Personnel for Bribery and Illegal Gratification // Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii (Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia). 2019. T.4. №7. Pp. 9-15.

В указе Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ преступные посягательства, связанные с коррупцией, названы одним из основных источников угроз национальной безопасности России. Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² взяточничество следует относить к одной из составных частей коррупции. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 говорится, что среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество³.

Об этом свидетельствуют и данные статистики. Количество осужденных по ст. 290-291.1 УК РФ остается стабильно высоким: в 2011 г. оно составило 4 666 человек; в 2012 г. – 3 598; в 2013 г. – 4 937; в 2014 г. – 6 468; в 2015 г. – 7 073; в 2016 г. – 6 251⁴; в 2017 г. – 4 882; за шесть месяцев 2018 г. – 2 424⁵.

Наряду с другими преступлениями коррупционной направленности взяточничество совершается во многих сферах, включая деятельность государственного аппарата, отдельных отраслей промышленности, народного хозяйства, распространено при оказании различных услуг, в том числе и медицинских.

Как отмечают сами врачи, именно в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность россиян: обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п.,

– коррупция представляет особую опасность, создавая невыносимые условия жизни [1].

Рост коррупции в здравоохранении ведет к таким последствиям, как снижение профессионализма среди сотрудников медицинских организаций, порождает негативное отношение граждан к медицинским работникам и отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения [2]. При этом речь идет не столько о мелких взятках в виде подношений врачам за лечение, сколько об участвовавших в последние годы более опасных коррупционных проявлениях, таких как искусственное создание дефицита оказания медицинских услуг, когда люди, остро нуждающиеся в определенных медицинских исследованиях, вынуждены ждать их месяцами, в то же время за определенную плату эти исследования проводятся более оперативно [3].

Коррупционные действия медицинских работников относятся к недопустимым антиобщественным явлениям, так как приводят к нарушению отношений не только в сфере деятельности государственных медицинских учреждений, но и в сфере качественного оказания медицинской помощи. Наряду с другими преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками (ч. 2 ст. 109, ч. 2, 4 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ст. 235, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ [4]), распространенными общественно опасными деяниями являются получение взятки (ст. 290 УК РФ), а в частной медицине – коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Между тем

¹О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть 2). Ст. 212.

²О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6228.

³О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2018).

⁴Основные статистические показатели судимости в России за 2008-2016 годы / Sbornik_sudimosti_2008–2016 // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index> (дата обращения: 10.08.2018).

⁵Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017–2018 г. / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index> (дата обращения: 10.08.2018).

Уголовный кодекс РФ не закрепляет ответственности медицинских работников, не относящихся к должностным лицам, в случае получения ими незаконного вознаграждения за выполнение своих трудовых и профессиональных обязанностей.

В теории уголовного права и судебной практике возникают вопросы о квалификации таких действий, отнесении подобных подношений к подарку, чаевым либо взятке, а медицинских работников – к субъектам взятки [5] и др. В связи с этим необходимо рассмотреть имеющиеся вопросы, выработать рекомендации о введении уголовной ответственности работников медицинских учреждений, получающих незаконное вознаграждение за выполнение своих трудовых обязанностей, и о разграничении их с субъектами преступлений, предусмотренных ст. 290, 291.2 УК РФ.

11

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых. Проблемам противодействия взяточничеству уголовно-правовыми мерами уделялось достаточно пристальное внимание, им посвящено немало монографий, диссертаций и других научных работ, в том числе исследований, проведенных В.В. Аванесян [6], В.Н. Борковым [7], Л.А. Букалеровой [8], А.В. Земцовой [9], Б.В. Волженкиным [10], В.И. Михайловым [11], П.А. Скобликовым [12], Т.Я. Хабриевой [13] и другими.

Этой тематике посвящены также работы П.Г. Габай [14], Д.Ю. Кайгородова [15], М.М. Какителашвили [16], О.В. Назарова [17], Н.А. Озовой [18], Э.Ю. Чуклиной [19] и др.

В трудах указанных авторов имеются важные теоретические и практические выводы, вносящие существенный вклад в изучение данной проблематики. Так, В.В. Аванесян считает, что необходимо криминализировать коррупционные деяния медицинских работников, не являющихся должностными лицами, и диф-

ференцировать меры ответственности. Л.А. Букалерова поддерживает эту позицию, однако считает, что данные составы должны войти в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

По данным Сводного отчета о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2017 г. (далее Сводный отчет)¹ за период с 2014 по 2017 гг. общее количество выявленных фактов взяточничества (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ) составило в 2014 г. - 267, в 2015 г. - 463, в 2016 г. - 396, в 2017 г. – 149. Там же приводится информация о структуре всех должностных преступлений по отраслям экономики. Так, в здравоохранении в 2016 г. было выявлено 148 случаев совершения таких преступлений, в 2017 г. – 22. Сводный отчет содержит информацию Управления Судебного департамента в Республике Татарстан о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, согласно которым в 2017 г. за мелкое взяточничество было осуждено 77 человек, дачу взятки – 14, получение взятки – 4 человека. Между тем данные о совершении взяточничества именно медицинскими работниками не приводятся.

Для выявления наличия фактов взяточничества и коррупционного поведения в системе здравоохранения был проведен анонимный опрос жителей г. Казани Республики Татарстан. В исследовании приняли участие более двухсот граждан: 62% опрошенных составили лица женского пола и 38% – мужского. Строгих возрастных ограничений не было, в опросе принимали участие лица старше 18 лет. Большинство анкетированных – 41% – составили лица 55 лет и старше, 22% – лица от 35 до 44 лет, 18% – лица от 45 до 54 лет, 12% – лица от 18 до 24 лет и 7% составили лица от 25 до 34 лет.

11

¹Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2017 г.: Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан. URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

По результатам анкетирования жителей было установлено следующее. На вопрос «Какому виду медицинских услуг Вы доверяете больше?» 72% опрошенных ответили, что доверяют услугам платной медицинской помощи, всего лишь 25% могут обратиться к услугам бесплатной медицинской помощи и 3% затруднились с ответом.

Большинство граждан подтвердили, что действительно имелись случаи, когда им приходилось давать денежные средства или подарки медицинским работникам в государственном учреждении здравоохранения в качестве оплаты медицинских услуг, которые должны предоставляться бесплатно. Так ответили 59% анкетированных, 15% затруднились с ответом и 26% ответили отрицательно.

Следующий вопрос касался тех, кто дал положительный ответ на вопрос, касающийся дачи денежных средств (подарков), – «Кто выступал инициатором этого?» «Сам(а) предложил(а) вознаграждение» – ответили 24%; 34% граждан ответили, что лицо, оказывающее медицинские услуги, дало понять, что медицинская услуга будет предоставлена только за соответствующее вознаграждение, 16% дали ответ, что им предложил дать вознаграждение представитель среднего или младшего медицинского персонала, у 26% опрошенных данная ситуация не возникала.

На вопрос «Работник какой из категории должностей получил от Вас данное неформальное вознаграждение?» 5% ответили «Руководитель», 28% – «Специалист», 25% – «Младший медицинский работник», 16% затруднились ответить, 26% ответили, что данная ситуация у них никогда не возникала.

На вопрос «Приходилось ли Вам приобретать больничный лист?» 47% отве-

тили положительно, 30% – отрицательно и 22% затруднились с ответом.

Как оказалось, 53% опрошенных не известны телефоны горячей линии помощника Уполномоченного по противодействию коррупции, Уполномоченного по противодействию коррупции в РТ, Министерства здравоохранения РТ.

Проанализировав ответы граждан на вопрос «Если Вы сталкивались с фактами вымогательства денежных средств, коррупции в государственном учреждении здравоохранения РТ, сообщили ли Вы об этих фактах куда-либо?», мы выяснили, что около 40% жителей об этих фактах никуда не сообщают, 3% обращались к главному врачу, 5% звонили по телефону горячей линии, 21% опрошенных обращались в Министерство здравоохранения, 28% – в прокуратуру, полицию, 3% – в другие органы.

В подтверждение наличия подобных случаев в системе здравоохранения приведем пример. Так, 23 ноября 2017 г. в онкологическом центре им. Н.Н. Блохина г. Москвы оперативными сотрудниками МВД России были выявлены факты незаконного получения денежных средств от пациентов за услуги, которые должны реализовываться в рамках бесплатного оказания медицинской помощи¹.

В связи с приведением уголовного закона в соответствие с нормами международного права Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ² был увеличен перечень субъектов получения взятки в статьях 290 и 291 УК РФ: наряду с должностными лицами, лицами, занимающими государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главами органов местного самоуправления были включены иностранные должностные лица и должностные лица

¹ Генпрокуратура обвинила Онкоцентр им. Блохина в поборах с пациентов. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/11/2017/5a16bb4c9a7947a5f36ad135> (дата обращения: 10.08.2018).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

публичной международной организации. Определения данных субъектов преступлений даются в примечаниях 1-3 к ст. 285 УК РФ и 2 к ст. 290 УК РФ, а их признаки раскрываются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

С учетом признаков должностных лиц, закрепленных в уголовном законе, предлагаем выделить следующие группы медицинских работников, относящихся к субъектам получения взятки или незаконного вознаграждения.

К первой относятся должностные лица, выполняющие организационно-распорядительные функции, осуществляющие руководство трудовым коллективом; а также лица, принимающие решения, которые имеют юридическое значение и влекут определенные юридические последствия (например, выдача медицинским работником справки об инвалидности, листка временной нетрудоспособности).

Ко второй относятся лица, выполняющие административно-хозяйственные функции, связанные с выполнением обязанностей по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами в медицинских государственных и муниципальных учреждениях².

В качестве самостоятельной третьей группы можно выделить медицинских работников, не относящихся ни к должностным лицам, ни к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, получающих при этом вознаграждение за выполнение своих трудовых (профессиональных) обязанностей. В действующем УК РФ не предусмотрена ответственность за рас-

сматриваемые деяния. Однако, как было отмечено, они имеют место, и такое поведение следует признать коррупционным. Выше уже говорилось, что в научных исследованиях нашла отражение позиция о неотнесении врачей и преподавателей к субъектам взятки и введении специального состава преступления, не относящегося к главе 30 УК РФ.

Следует напомнить, что в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.³ наряду со ст. 173 (Получение взятки), расположенной в главе 7 «Должностные преступления», в главе 6 «Хозяйственные преступления» содержалась ст. 156.2 (Получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения). Общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 этой статьи, заключалось в получении работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, путем вымогательства незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение работы или оказание услуги в сфере торговли, общественного питания, бытового, коммунального, медицинского, транспортного или иного обслуживания населения, входящих в круг служебных обязанностей такого работника. По нашему мнению, необходимость введения подобной нормы существует и в настоящее время. Поскольку в случае получения незаконного вознаграждения медицинским работником за выполнение профессиональных обязанностей в опасность ставятся отношения по охране здоровья граждан, объектом рассматриваемого преступления не могут являться общественные отношения в сфере деятельности органов государственной вла-

¹О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. П.4-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.; О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. П.1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

²О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. П.4-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

³Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

сти или местного самоуправления либо интересы службы в коммерческих и иных организациях. Также следует учесть, что медицинские работники данной категории не являются должностными лицами либо лицами, выполняющими управленческие функции в соответствующих организациях.

В целях противодействия коррупционному поведению медицинских работников, выполняющих трудовые (профессиональные) обязанности, не относящихся к должностным лицам, предлагаем дополнить главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ статьей 235.2

«Получение незаконного вознаграждения работниками государственных медицинских учреждений», а именно получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение своих профессиональных обязанностей.

Данная норма позволит в рамках предусмотренной уголовной ответственности осуществлять противодействие коррупционным проявлениям в системе здравоохранения, предоставит реальную возможность пользоваться услугами бесплатной медицины и вернет доверие граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канунникова Л.В., Морозова Н.А. Коррупционные преступления в медицинской практике на территории Новосибирской области // Медицинское право. 2018. № 2. С. 16-19.
2. Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектами получения взятки медицинских работников // Юстиция. 2017. № 2. С. 63-66.
3. Полукаров А.В. Виды коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 467-473.
4. Ситникова А.И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Медицинское право. 2018. № 2. С. 41-44.
5. Назаров О.В. Еще раз о субъектах получения взятки, или слово в защиту медиков // Адвокат. 2014. № 3.
6. Аванесян В.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за незаконное вознаграждение // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (36).
7. Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. 2017. № 1. С. 83.
8. Букалерева Л.А. О необходимости введения уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения работником, не являющимся должностным лицом // Бизнес в законе. 2013.
9. Земцова А.В. К вопросу о правомерности неформальных платежей в системе здравоохранения // Российский следователь. 2015. № 1. С. 24-30.
10. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридцентр, 2015. С. 775.
11. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex Russica. 2017. № 6. С. 92.
12. Скобликов П.А. Коррупция в современной России. М.: Норма, 2016. С. 60.
13. Хабриева Т.Я. Коррупция. Природа проявления, противодействие. М.: Юриспруденция, 2016. С. 182.
14. Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Конфликт интересов в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2017. № 6. С. 10-16.
15. Кайгородов Д.Ю. О запрете назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за преступления коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 11. С. 25.
16. Какителашвили М.М. Получение подарков в сфере оказания медицинских и образовательных услуг: чаевые или взятка? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 94-98.
17. Назаров О.В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // Законодательство и экономика. 2015. № 9. С. 65-72.

18. Озова Н.А. Врач как субъект должностного преступления // Медицинское право. 2017. № 5. С. 33-37.

19. Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 26. С. 95-100.

Крылова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: Elena.S-doc@yandex.ru

Бильданова Лейсан Ильгизовна, слушатель Казанского юридического института МВД России

e-mail: leisanbildanova18@mail.ru

©Крылова Е.С., 2019

©Бильданова Е.Ю., 2019

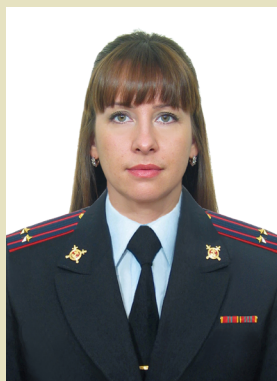
Статья получена: 01.03.2019. Статья принята к публикации: 12.03.2019. Статья опубликована онлайн: 04.04.2019.

Заявленный вклад авторов:

Крылова Е.С. – определение темы исследования, формирование его основной концепции, научная редакция текста, работа над представительностью библиографического списка.

Бильданова Л.И. – составление аннотации и выбор ключевых слов, определение материала и методов исследования; формирование выводов и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, оформление статьи по установленным требованиям.

Е.Ю. Родина

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
С УЧАСТИЕМ МАЛОЛЕТНИХ

ENGAGING A PSYCHOLOGIST FOR INVESTIGATING
ACTIONS WITH CHILDREN'S PARTICIPATION

В статье на основе анализа требований норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также научно-практического исследования, проводимого автором, рассмотрены новые положения, регламентирующие участие психолога при проведении следственных действий с участием малолетних участников судопроизводства, и необходимость данных действий.

Ключевые слова: малолетний, психолог, следственные действия, психофизиологические особенности, специалист, участники судопроизводства

New provision regulating participation of a psychologist in investigating activity with children's participation and the necessity of it basing on the analysis of requirements of Criminal Code and the Code of Criminal Procedure and the scientific and practical study.

Keywords: juvenile, psychologist, investigative actions, psycho-physiological features, specialist, participants in legal proceedings

Для цитирования: Родина Е.Ю. Привлечение специалиста-психолога при проведении следственных действий с участием малолетних // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. №7. С. 16-20.

For citation: Rodina E.U. Engaging a Psychologist for Investigating Actions with Children's Participation // Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii (Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia). 2019. T.4. №7. Pp. 16-20.

Приоритетной задачей любого государства является защита прав и свобод человека и гражданина, тем более если речь идет о малолетних детях. В Российской Федерации ведется многообразная деятельность, которая включает в себя и уголовно-правовые аспекты по защите интересов малолетних. Зачастую в механизм преступной деятельности включаются малолетние дети. Усугубляется это положение высоким уровнем латентности данных видов преступления, а также тем, что детям присущи отличные от взрослых психофизиологические особенности. Часто они боятся признаться взрослым о совершении в отношении них противоправных действий, при этом они могут не понимать произошедшее,

а отсутствие жизненного опыта, непонимание их взрослыми затрудняет процесс расследования таких преступлений.

Целью любого следственного действия является получение наиболее полной информации о совершенном преступлении. В настоящее время особое внимание уделяется качеству расследования уголовных дел, в механизм которых включены малолетние дети. В связи с этим необходимо осуществлять обязательное психологическое сопровождение следственных действий с участием малолетних. Современное законодательство со вступлением в силу изменений стало рассматривать наравне психолога и педагога (ст. 191), что, на наш взгляд, не совсем корректно, а по

уголовным делам о половой неприкосновенности законодатель акцентирует внимание на обязательном участии психолога.

В нашем понимании психолог выступает как самостоятельный участник следственных действий в связи с тем, что обладает специальными знаниями в определенной сфере.

Законодатель не указывает конкретных требований к привлечению специалистов в области педагогики и психологии. То есть следователь может пригласить любого специалиста, указанного в ч. 1 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), для производства следственных действий, таких как допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте [1]. Тогда как именно психолог способен раньше всех участников установить доверительные отношения с малолетним, попавшим в стрессовую ситуацию, прогнозировать психологическое состояние ребенка, так как его работа заключается в том, чтобы «слушать, слышать, понимать»¹.

Психолог активно должен помогать следователю при проведении следственных действий, но первоначально следить за тем, чтобы права малолетнего не были нарушены и малолетний не получил вторичную травматизацию в ходе следственных действий [2].

Работа психолога направлена на получение правдивых и полных показаний малолетнего, которые будут иметь значение для уголовного дела. Снижение стресса, внутреннего напряжения малолетнего во время проведения следственных действий повысит вероятность получения подробных и достоверных показаний. Указанного эффекта можно достичь только при правильной организации следственного действия, особенно его содержательной стороны.

Обязанностью психолога является налаживание процесса общения между участниками следственных действий,

разъяснение малолетнему хода выполнения следственной процедуры и необходимых от него действий. При этом психолог должен изучить малолетнего участника судопроизводства и сообщить следователю о психологических особенностях, таких как особенности восприятия, памяти, мышления, присущих только этому ребенку. Помимо этого психолог должен поддерживать связь между участниками следственного действия, например, при необходимости переформулировать вопросы лица, осуществляющего расследование, для наилучшего понимания. Важную роль в деятельности психолога занимает эмоциональная поддержка малолетнего, его родителей и в случаях, если это необходимо, следователя. Например, он может помочь малолетнему в преодолении смущения, неуверенности и т.д.

На протяжении всего следственного действия психолог наблюдает за малолетним, его психоэмоциональным состоянием для того, чтобы вовремя сообщить лицу, ведущему расследование, об ухудшении состояния малолетнего и о необходимости сделать перерыв или прекратить следственное действие [3].

На наш взгляд, в отличие от психолога, педагог не всегда обладает соответствующими специальными знаниями в области психологии и поэтому не имеет компетенций на оказание практической психологической помощи малолетнему. С точки зрения А.Н. Бычкова, цель участия педагога в процессе расследования уголовного дела должна заключаться в адаптации малолетнего, а также реализации педагогически правильного общения с малолетними. Педагог и психолог не могут быть тождественны друг другу, равно как не могут быть взаимозаменяемыми. А.Н. Бычков утверждает, что участие педагога необходимо для того, чтобы восполнить пробелы в возрастной недостаточности психологического и психического развития малолетнего, а

¹ Копосова Е.В., Шеремена О.Л. Работа психолога на следственных действиях с несовершеннолетними // Психологическая газета. 2016. URL: <https://psy.su/feed/5518/> (дата обращения: 10.01.2019).

не для изучения личности ребенка. Психолог же необходим именно для исследования личности малолетнего, разъяснения мотивационных особенностей его поведения, выявления симуляции определенных отклонений, предостережения следователя от травмирования детской психики, а также помощи в правильном формулировании вопросов [4].

М.С. Петровская считает, что педагог и психолог, используя педагогические и психологические знания, обеспечивают создание надлежащей обстановки и предотвращают возможность применения приемов, которые противоречат педагогической и психологической науке, указывают на неточность и неполноту показаний при их фиксации [5].

В связи с тем, что законодатель возложил на плечи лица, осуществляющего расследование, ответственность и право выбора, кого же привлекать к тому или иному следственному действию: педагога или психолога – на практике возникает ряд трудностей, зачастую приводящих к усугублению психического состояния малолетних потерпевших или свидетелей.

Согласно анкетному опросу следователей и дознавателей, проведенному М.С. Петровской, установлено, что 81% респондентов приглашают к участию в следственных действиях педагога, а 35% чаще приглашают психолога. Данные сведения свидетельствуют о том, что психолог на практике не так востребован, как педагог [5].

Из работ Е.В. Марковичевой и Л.Г. Татьяниной известно, что изначально в УПК РФ не существовало отдельных понятий «педагог» и «психолог», так как они рассматривались как синонимы. Разграничить данные понятия попытались в Фе-

деральном законе от 28 декабря 2013 г. №432-ФЗ¹. Однако наряду с этим изменения в ст. 5 УПК РФ внесли только в отношении педагога². Авторы указывают на такие правовые недостатки правового регулирования, как сам порядок участия педагога и психолога в расследовании уголовных дел, а именно: не предусмотрено их участие при получении объяснения у малолетних до возбуждения уголовного дела, ч. 4 ст. 191 УПК РФ предусматривает участие при проведении следственных действий психолога в ходе предварительного следствия, тогда как при тех же условиях, но в рамках судебного производства ч. 1 ст. 280 УПК РФ³ предусматривает участие только педагога [6].

Помимо вышеуказанного, на наш взгляд, не все следственные действия, которые проводятся с участием малолетних, законодатель перечислил в ст. 191 УПК РФ, необходимо внесение изменений в данную норму и добавление таких следственных действий, как следственный эксперимент, освидетельствование. При этом следует учитывать, что деятельность специалиста-психолога должна быть четко регламентирована УПК РФ, но при этом иметь определенную свободу.

На основании вышеизложенного можно резюмировать, что работа психолога с малолетним участником судопроизводства будет эффективна при следующих условиях:

☑ в обязательном порядке психолог должен участвовать при проведении всех следственных действий с участием малолетнего, а не только тех, которые указаны в ст. 191 УПК РФ; при этом желательно, чтобы с одним и тем же ребенком работал один и тот же психолог, так

¹О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.01.2019).

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.01.2019).

³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.01.2019).

как это облегчит процесс установления психологического контакта;

☑ у психолога должна существовать реальная возможность задавать вопросы малолетнему с целью изучения личности последнего; переформулировать вопросы лица, осуществляющего расследование, с учетом возрастных, индивидуальных и психических особенностей ребенка, для того чтобы облегчить работу следователя и при этом не нанести психологический вред последнему;

☑ осуществлять наблюдение за психоэмоциональным состоянием малолетнего в ходе следственного действия, вследствие чего заявлять предложения о необходимости перерыва или прекращения следственного действия;

☑ психолог должен оказывать консультативную помощь следователю, законным представителям и иным участникам следственных действий по вопросам детской психологии, оценке индивидуальных и возрастных особенностей малолетнего; высказывать предложения по наиболее действенной тактике проведения следственных действий;

☑ до начала следственного действия необходимо проведение предва-

рительной беседы с малолетним, для того чтобы подготовить его к общению.

Задачи, решаемые психологом в процессе предварительной беседы:

— оценка состояния психики малолетнего, его интеллектуальных, эмоциональных и физиологических возможностей;

— изучение уровня развития индивидуальных особенностей малолетнего путем использования методов психологической экспресс-диагностики;

— установление психологического контакта;

— стабилизация эмоционального состояния малолетнего, преодоление страха, стеснения и т.д.;

— разъяснение процедуры следственного действия, объяснение прав малолетнего, знакомство с местом, где будет проводиться следственное действие.

Подводя итог изложенному, отметим, что качественное психологическое сопровождение следственных действий, проводимых с участием малолетних, должно осуществляться квалифицированными психологами, что будет способствовать эффективному расследованию уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82). С.39. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site133/document_file/nauka/vestnik/Vestnik_382_2017.pdf (дата обращения: 03.01.2019).
2. Психолог – помощник следователя. Работа психолога на следственных действиях с детьми, пострадавшими от сексуального насилия и иных действий сексуального характера; Психологическая реабилитация потерпевших несовершеннолетних и членов их семей: метод. пособие / Е.В. Копосова и др. СПб.: Изд. Лема, 2015. 150 с.
3. Организация работы учреждения по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия. На примере Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит»: методические материалы / под ред. М.П. Рябко, Е.В. Копосовой. 2-е. изд., испр. и доп. СПб.: ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»», 2015. 172 с.
4. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С.7.
5. Петровская М.С. Психолог и педагог в системе предварительного расследования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.

6. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия: Экономика и право. 2017. №2. С. 133-138.

Родина Елена Юрьевна, преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России

e-mail: elena_rodina1981@mail.ru

©Родина Е.Ю., 2019

Статья получена: 02.03.2019. Статья принята к публикации: 12.03.2019. Статья опубликована онлайн: 04.04.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Е.В. Чиненов

В.И. Щукин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ
КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ И СИСТЕМ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES
COMMITTED IN MAJOR CONSTRUCTION PROJECTS AND RAIL TRANSPORT
SYSTEMS

В статье определяются особенности специальных знаний, используемых при рассле-
довании экономических преступлений, совершаемых в сфере капитального строи-
тельства объектов железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: методика расследования, экономические преступления, специальные
знания

**The article describes features of special knowledge used in investigation of economic crimes
committed in major construction projects and rail transport systems.**

Keywords: investigation methods, economic crimes, special knowledge

Для цитирования: Чиненов Е.В., Щукин В.И. Использование специальных знаний при
расследовании экономических преступлений, совершаемых в сфере капитального строи-
тельства объектов и систем железнодорожного транспорта // Ученые записки Казанского
юридического института МВД России. 2019. Т.4. №7. С. 21-25.

For citation: Chinenov E.V., Shukin V.I. Use of Special Knowledge in Investigation of Economic
Crimes Committed in Major Construction Projects and Rail Transport Systems // Uchenye zapiski
Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii (Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA
of Russia). 2019. T.4. №7. Pp. 21-25.

Экономическая деятельность в сфере железнодорожного транспорта является достаточно разнообразной. Обеспечение предприятий железнодорожного транспорта основными фондами, а также поддержание их в рабочем состоянии осуществляется за счет капитального строительства объектов и систем желез-

нодорожного транспорта. Капитальное строительство железнодорожных объектов предполагает значительные финансовые вложения, что, в свою очередь, вызывает повышенный интерес у преступников и предопределяет криминализированность экономической деятельности в сфере железнодорожного транспорта [1; 2]¹.

¹ О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-п. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92060/ (дата обращения: 05.02.2019).

Расследование преступлений, совершаемых в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта, представляет собой достаточно сложный процесс и характеризуется использованием значительного спектра различных криминалистических возможностей [3]. В ходе раскрытия и расследования этой категории преступлений особое место занимают специальные знания. Обусловливается это спецификой отрасли железнодорожного транспорта, характером отраслевого строительного производства и их влиянием на процесс сбора доказательств и доказывания преступлений в этой сфере [4,5,6].

Необходимость установления фактических и иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, по мнению Н.П. Яблокова, диктуется потребностью широкого использования в процессе расследования научно-технических средств и специальных знаний для выявления, фиксации и изучения следов, вещественных доказательств [7]. По мнению Н.П. Майлис, использование специальных знаний всегда востребовано в раскрытии и расследовании преступлений, так как оказывает существенную помощь в доказывании» [8, С.121].

Специфика организации расследования экономических преступлений в изучаемой сфере предполагает использование комплекса знаний из различных областей: экономики – экономики управления железнодорожной отраслью, бухгалтерского учета, финансов; архитектурно-инженерно-строительных технологий – строительства железных дорог, путей и путевого хозяйства, водопропускных труб, мостов, тоннелей; контактных сетей, водо-, тепло-, газоснабжения и канализации; устройства и технологии функционирования тяговых подстанций, линий электропередач, связи, производственных, зданий; компьютерной техники.

Применение указанных специальных знаний осуществляется субъектами оперативно-розыскной и следственной деятельности на объектах железнодорожного транспорта в рамках их поисково-познавательной деятельности [9].

Исследуемые преступления имеют ряд типичных характеристик:

- совершаются организованными группами лиц, обладающих профессиональными знаниями;
- растянуты во времени и пространстве линейного производственно-хозяйственного процесса субъектов железнодорожного транспорта;
- сопряжены с мошенничеством, присвоением, растратами, служебным подлогом - фальсификацией проектно-сметной и отчетной документации, налоговыми, должностными и иными преступлениями.

Анализ результатов интервьюирования сотрудников следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на транспорте позволил выделить ряд проблемных вопросов, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений указанной категории:

- отсутствие методических рекомендаций по раскрытию и расследованию данных видов преступлений;
- недостатки в организации расследования и планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- слабое использование возможностей консультативно-справочной помощи сведущих лиц при подготовке и назначению судебных экспертиз, длительность их производства.

Данные проблемные вопросы носят комплексный характер, непосредственно влияя на эффективность предварительного следствия. Одно из возможных решений указанного комплекса вопросов – широкое использование специальных знаний следователями, специализирующимися на расследовании уголовных дел данной категории.

Классификации форм использования специальных познаний в расследовании преступлений, совершаемых в сфере строительства, в юридической литературе к настоящему времени уделено значительное внимание [10, 11, 12, 13, 14]. В то же время монографических исследований, посвященных проблематике расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта, до настоящего времени не проводилось, равно как и не уделялось значительного внимания вопросам использования специальных знаний в доказывании преступлений, совершаемых в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта.

В рамках настоящей статьи мы попытались определить наиболее существенные, имеющие непосредственное отношение к объекту проводимого исследования аспекты.

Анализ следственной практики органов внутренних дел на транспорте свидетельствует, что большая часть доказательственной базы по преступлениям в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта строится на результатах заключений экономических и строительно-технических судебных экспертиз. Качество их результатов во многом зависит от предшествующей назначению экспертиз работы, в содержании которой особая роль принадлежит специальным знаниям и грамотному использованию их возможностей. Особое значение, по нашему мнению, в ней отводится консультативной и справочной деятельности сведущих лиц в сфере учета и экономики железнодорожного транспорта, технологии строительства его объектов и систем, направленной на обеспечение организационного и технического сопровождения выявления, раскрытия и расследования преступлений в данной сфере. Предварительные консультации обеспечивают качество проводимых осмотров мест происшествий, изъятия криминалистически

значимых объектов, документов, предметов, проведению допросов, назначению экспертиз.

Необходимость в консультативно-справочной форме использования специальных знаний обусловлена разнообразием способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также трудностями, возникающими перед органами расследования в процессе выяснения обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию [15].

На первоначальном этапе расследования преступлений в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта при сборе доказательственной информации особое значение имеет осмотр места происшествия [16]. Результативность расследования возрастает в разы, если строительные объекты, площади, территории, техника, строительные материалы, имущество, документация и предметы исследуются, фиксируются и анализируются с участием специалистов в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта, в области материаловедения, геологии и геодезии, строительных машин, оборудования, механизмов и пр. Именно специалисты оказывают помощь следователю в выборе последовательности и содержании действий, выделяют криминалистически значимые объекты осмотра, определяют предмет, форму и вид необходимого в дальнейшем экспертного исследования [17]. С помощью специалиста осуществляется отбор проб грунта, запуск оборудования, проверка работы машин и механизмов, проводятся контрольные инструментальные обмеры, прослеживается соответствие количества денежных средств, уплаченных по актам приемки работ, а также работам, утвержденным проектом и сметой; соответствие оплаченных объемов работ выполненным фактически и соответствие фактически выполненным работ расценкам, по которым производилась оплата, изучаются документы бухгалтерского учета.

В связи с этим достаточно важным является специализация следственного подразделения, следователя, а также наличие у следователя собственных специальных знаний о строительной деятельности в сфере железнодорожного транспорта.

Специальные знания необходимы для выбора правильной тактики допроса. Планирование данного следственного действия предполагает целесообразность привлечения специалистов для изучения и анализа материалов уголовного дела, документов, отражающих хозяйственные операции, выяснения необходимых деталей, касающихся знаний технологических процессов в строительстве, оказания помощи в определении обстоятельств, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе допроса.

24

Решение задач расследования указанной категории преступлений в значительной степени зависит от проводимых

экспертных исследований. Решение задач организации экспертного исследования, как отмечает Т.В. Аверьянова, «обеспечивается применением соответствующих методов познавательной деятельности» [18, С.158]. Результативность экспертизы зависит от своевременности ее назначения, всесторонности, комплексности изучения объектов экспертных исследований, правильности определения видов назначаемых судебных экспертиз, последовательности назначения судебных экспертиз в комплексе, верного формулирования задания экспертам.

Наибольшую результативность применение специальных знаний в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта, приобретает в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями.

24

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иноземцев В.И. Проблемы повышения качества строительства железнодорожных путей, мостов и транспортных тоннелей // Вестник ДГТУ. Технические науки. 2013. №4. С. 71-79.
2. Дубовой И.П. Преступность на железнодорожном транспорте и ее предупреждение: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 223 с.
3. Мерецкий Н.Е. Первоначальный этап расследования хищений, совершаемых при капитальном строительстве железных дорог // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 4 (36). С. 36-41.
4. Андреев С.Э. Специфика применения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» для документирования экономических преступлений в сфере строительства на железнодорожном транспорте // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №3 (45). С.135-145.
5. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). С. 144-151.
6. Чиненов Е.В., Амельчаков И.Ф. Влияние специфики железнодорожного транспорта на расследование экономических преступлений в этой сфере // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 4. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 4-10.
7. Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие. М.: Норма, 2018. 224 с.
8. Майлис Н.П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №11. С.121-124.
9. Антонов А.Е. Некоторые аспекты соотношения процесса расследования и поисково-познавательной деятельности следователя // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. №4. С.131-135.

10. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 23.
11. Радионова М.А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2010. 277 с.
12. Веренич И.В., Кустов А.М. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: монография / под ред. О.В. Челышева. М.: Юрлитинформ, 2013. 232 с.
13. Задерако С.В. Особенности расследования корыстных преступлений в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. 210 с.
14. Сараев П.Н. Экономические преступления в сфере строительства как классификационная группа и ее значение для оптимизации расследования // Современное право. 2014. № 2. С. 109-113.
15. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г., Серегин М.В., Чиненов А.В. Современная информационная среда как объект оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 316-318.
16. Чиненов Е.В., Чурсин А.В., Шукин В.И., Скоморохов О.Н. Осмотр места происшествия на объектах железнодорожного транспорта. Белгород: БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. 76 с.
17. Чиненов Е.В., Чурсин А.В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 1. С. 12-16.
18. Криминалистика: История, общая и частные теории. В 3-х томах: учебник. Т. 1 / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, А.Ф. Волынский и др.; под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого. М.: Акад. управления МВД России, 1995. 280 с.

Чиненов Евгений Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

email: chinenovavg@yandex.ru

Шукин Владимир Иванович

кандидат юридических наук, доцент

профессор кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И.Д.Путилина

email: SchukinV1956@yandex.ru

© Чиненов Е.В., 2019

© Шукин В.И., 2019

Статья получена: 01.03.2019. Статья принята к публикации: 12.03.2019. Статья опубликована онлайн: 04.04.2019.

Заявленный вклад авторов:

Чиненов Е.В. – постановка научной задачи; научный анализ, интервьюирование сотрудников органов внутренних дел на транспорте; изучение практики раскрытия и расследования преступлений.

Шукин В.И. – предложены основные пути решения задачи, направленные на повышение результативности расследования исследуемой категории уголовных дел.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.Е. Шалагин

А.Д. Идиятуллов

СОПРЯЖЕННОСТЬ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ

CONNECTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR AND SUICIDAL RISKS

Статья посвящена исследованию взаимосвязи аддиктивного поведения с суицидом. Дается определение аддикции, выделены её виды. Особое внимание обращено на теории зависимого поведения и его последствия. Предложены меры, направленные на минимизацию алкоголизма, наркомании, лудомании, компьютерной зависимости, самоубийств. При подготовке статьи были использованы работы по криминологии, психологии, аддиктологии, девиантологии, суицидологии, наркологии, педагогике.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, аддикция, зависимость, алкоголизм, наркомания, токсикомания, лудомания, интернет-зависимость

The article shows Connection of addictive behavior and suicide. The definition of addiction is given and its types are distinguished. Particular attention is paid to the theory of dependent behavior and its consequences. Measures aimed at minimizing alcoholism, drug addiction, ludomania, computer addiction, suicide are proposed. In the preparation of the article, the works on criminology, psychology, addictology, deviantology, suicide, narcology, pedagogy were used.

Key words: suicide, suicide, addiction, alcoholism, drug addiction, substance abuse, ludomania, Internet addiction

Для цитирования: Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Сопряженность аддиктивного поведения и суицидальных рисков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. №7. С. 26-33.

For citation: Shalagin A.E., Idiyatulloev A.D. Connection of Addictive Behavior and Suicidal Risks // Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii (Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia). 2019. T.4. №7. Pp. 26-33.

Современный период характеризуется кризисными явлениями во многих сферах жизни. Социально-экономические проблемы способствуют снижению чувства безопасности у значительной части населения страны. Возникают неуверенность и страх перед реальной действительностью, что у некоторых лиц порождает желание

уйти от реальности в мир иллюзий и наслаждений. В большей степени страху подвержены граждане с низкими адаптационными способностями. В поисках мнимой безопасности некоторые индивиды прибегают к злоупотреблению психоактивными веществами, что приводит к различным физическим и психическим зависимостям [1, с. 3].

Под аддикцией (англ. addiction – зависимость, пагубная привычка) понимается неконтролируемая потребность индивида в определенном поведении, совершении отдельных действий, злоупотреблении тех или иных веществ (препаратов)¹. Закономерными последствиями аддиктивного поведения являются: изменения личности, социальная дезадаптация, хронические заболевания, преждевременная смерть, случаи суицида [2, с. 133].

Самоубийство (суицид) как сложное социально-негативное явление и объект изучения многих естественных и общественных наук выражается в преднамеренном лишении себя жизни. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), уровень завершенных самоубийств в мировом масштабе составляет 16 случаев на 100 000 граждан². В связи с этим ежегодно в мире более 1 млн человек заканчивают свою жизнь самоубийством. За последние 50 лет их уровень увеличился на 60%. Факты покушения на самоубийство в 20 раз превосходят оконченные случаи суицида [3, с.221]. Стоит отметить, что человек является единственным биологическим видом, который становится жертвой химических и иных зависимостей, нередко заканчивающихся тяжелыми последствиями для его здоровья. Изучение взаимосвязи самоубийств и различных форм аддиктивного поведения позволит лучше понять их природу, взаимообусловленность, будет способствовать выработке эффективных мер профилактики данных социально-негативных явлений.

Криминологические, девиантологические, аддиктологические аспекты рассматриваемой проблемы отражены в научных трудах А.Г. Амбрумовой,

Ю.М. Антоняна, В.М. Бозрова, Е.К. Волконской, Я.И. Гилинского, Е.Г. Ермолаевой, Н.В. Костовской, Е.В. Лапшина, Ю.А. Уколовой, О.Р. Цой, А.А. Яворского и др.

По мнению Я.И. Гилинского, негативные аддикции представляют собой склонность, пагубную привычку, приводящую к глубокому истощению организма. Под физической зависимостью понимается состояние организма, характеризующееся развитием абстинентного синдрома в случае прекращения приема психоактивных веществ. Психическая зависимость характеризуется патологической потребностью в приеме сильнодействующего вещества (препарата) с целью получения наслаждения, эйфории, избежания психологического дискомфорта, ухода от решения жизненных проблем [4, с. 134]. Так, в монографии В.М. Бозрова, Н.В. Костовской, А.А. Яворского отражены характерные черты лиц, склонных к самоубийству, в том числе некоторые аддиктивные формы поведения (зависимость от алкоголя и наркотиков) [5, с. 140]. Е.К. Волконская в своем диссертационном исследовании наркотическую и алкогольную зависимость относит к медицинским причинам самоубийства [6, с. 115]. Д.И. Шустов отмечает, что суицид является реакцией некоторых граждан на безвыходность сложившейся ситуации [7, с. 7].

Проблема зависимого поведения раскрывается в ряде теорий и концепций личности. Природу зависимостей изучает аддиктология, исследующая причины и условия химических и нехимических (поведенческих) зависимостей, их симптомы и признаки, а также способы распознавания, коррекции и лечения различных форм ад-

¹Глоссарий. Психологический словарь. URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/01/addiktsiya>. (дата обращения: 28.01.2019).

²Официальный сайт Всемирной организации здоровья / психическое здоровье / предотвращение самоубийств / глобальный императив 2014 год. URL: https://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_report_2014/ru/ (дата обращения: 28.01.2019).

дикций [8, с. 166]. Возникновение той или иной зависимости следует рассматривать как закономерное следствие сложного взаимодействия биохимических, эволюционных, психофизиологических, наследственных, социальных, информационно-культурологических и индивидуально-психологических факторов [9, с. 85].

Психоанализ является одной из первых концепций, при помощи которой разрабатывались научные подходы к пониманию и лечению патологических зависимостей [10, с. 132]. Согласно учению Зигмунда Фрейда (1856-1939), все проявления человеческой активности (чувства, мысли, стремления, действия) подчиняются мощным бессознательным инстинктивным силам, в особенности сексуальным и агрессивным [11, с. 228]. Согласно данной теории, личность в своем развитии проходит различные биологические стадии (этапы). Основанием формирования патологических зависимостей нередко служат внутриличностные и межличностные конфликты [12, с. 113].

Представитель гуманистического психоанализа Эрих Фромм (1900-1980) связывал зависимость с «бегством от свободы» или дефицитом мотивов самостоятельного поведения, неспособностью оказывать влияние на условия среды, вызывающей беспокойство личности [14]. В некоторых зарубежных источниках аддикция понимается как невозможность получения позитивных эмоций (ощущений) без употребления психоактивных веществ [15, с. 56]. Аддиктивное поведение в большей степени обусловлено социальными, психологическими, экономическими, нравственными, культурными проблемами в обществе [1, с. 122].

Альфред Адлер (1870-1937) считал, что поведение человека формируется в детском возрасте и в значительной степени зависит от окружения ребенка. В возрасте 4-5 лет у него складывается индивидуальный тип

личности, оказывающий влияние на восприятие им различных жизненных ситуаций через призму образовавшихся убеждений и личных интересов. В любом социуме имеется определенное количество недостаточно социализированных личностей. Как правило, они неспособны справиться с проблемами адаптации и взаимодействия в той или иной среде [13, с. 74].

В рамках персоналогического подхода Г.В. Морозов (1920-2012), Н.Н. Боголепов (род. 1933) утверждали, что некоторые лица более подвержены зависимому поведению по сравнению с другими [16, с. 63]. В теории личностных конструктов Джорджем Келли (1905-1967) личность человека изучалась как монолитное образование, формирующееся из системы элементов, которые образуются благодаря практическому опыту и во многом влияют на модель поведения индивида. Возникновение и фиксация аддиктивной зависимости связывается со снижением адаптационных возможностей, что указывает на внутреннюю противоречивость и конфликтность жизненной направленности личности [17, с. 137]. Представитель гуманистической идеи Гордон Олпорт (1897-1967) объяснял, что к обретению аддиктивной зависимости приводит длительное нахождение индивида в состоянии одиночества и фрустрации [13, с. 75].

Основатель психосинтеза Ассаджоли Роберто (1888-1974) применял понятие жизненной ориентации для объяснения единой направленности в принятии решения человеком. Сознание, внутренняя установка индивида формируют выбор человека и влияют на мотивацию его действий. Отчуждение и неприятие обществом личности порождает агрессию, самоизоляцию, последствием чего может стать употребление психоактивных веществ [18, с. 139]. Роберт Вест определяет зависимое поведение как некий психологический синдром, при котором

поведение личности по поиску различных форм удовольствий выходит из-под его контроля [19].

Сущность зависимого поведения раскрывают не только теории личности, но и различные научные направления. Например, социологическое направление рассматривает в качестве причины возникновения аддиктивного поведения совокупность социальных факторов (рост криминальной активности, домашнее насилие, отсутствие стимулов к самореализации и т.п.). Кроме того, указанное направление изучает распространение аддикций, степень их общественной опасности с последующим принятием превентивных мер [20, с. 20].

Научная ценность феноменологического направления определяется устранением различий между химическими и нехимическими аддикциями [21, с. 64]. В рамках клинического и нейробиологического подходов аддиктивное поведение рассматривается как болезненное состояние, вызванное нарушением физиологических функций нейромедиаторов в результате злоупотребления психоактивными веществами [22, с. 86-90]. Возрастное направление рассматривает развитие наиболее социально опасных форм аддиктивного поведения в рамках отдельных возрастных групп [23, с. 219-242]. Особенностью генетического направления является акцентуация внимания на роли генетических и наследственных факторов [24, с. 72]. Гендерное направление особое значение придает изучению аддиктивного поведения мужчин и женщин, а также иным гендерным различиям [25, с. 8-32]. Эволюционно-этологическое направление основывается на возникновении аддикций, которые являются закономерно детерминированным результатом нарушения в развитии нескольких базовых человеческих инстинктов (самосохранения, размножения, выживания и т.д.) [9, с. 86].

В научной литературе встречается значительное количество определенных понятия «аддиктивное поведение». Нам представляется наиболее содержательным и емким определение профессора В.Д. Менделевича, согласно которому «аддиктивное поведение – это один из типов девиантного поведения с формированием стремления человека к уходу от реальности, путем искусственного изменения своего психического состояния, посредством применения психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных (желаемых) эмоций» [26, с. 34].

Аддикции можно классифицировать на: позитивные (творчество, занятие спортом) и негативные (лудомания, наркомания, токсикомания, алкоголизм) [27, с. 21]. Многие из тех людей, которые испытывают затяжную депрессию, нередко начинают употреблять наркотические средства, алкоголь, психотропные, сильнодействующие вещества или становятся азартными игроками. При этом злоупотребление психоактивными веществами усиливает тяжелое течение депрессивных состояний. Прочная зависимость наносит физический и психологический ущерб здоровью, разрушает семейные, профессиональные, личные отношения, увеличивает риск самоубийств.

В зарубежных исследованиях указывается, что лица, зависимые от наркотиков (алкоголя), совершают самоубийства в 6 раз чаще обычных граждан [28, с. 102]. Наркотические, психотропные, сильнодействующие вещества и алкогольные напитки оказывают вредное воздействие на биохимические процессы в мозговой деятельности человека.

Проводившиеся в период с 1959 по 2016 годы исследования показали, что в России фиксируется 46 % завершен-

ных самоубийств, связанных со злоупотреблением алкоголя, среди мужчин и 38 % среди женщин [29, с. 3]. В большинстве случаев самоубийств было выявлено алкогольное опьянение тяжелой степени или отравление алкоголем (38,0 %) [30, с. 42]. В отдельных случаях алкогольная зависимость вызывает аутоагрессию, следствием чего может стать попытка самоубийства [31, с. 295].

Среди лиц, патологически зависимых от азартных игр, также встречаются случаи самоубийств, что объясняется личностными и финансовыми трудностями. Распад семьи, проблемы на работе и другие тяжелые жизненные обстоятельства вызывают у игрока сильное стрессовое состояние или психологическую травму [32, с. 6].

Еще одним видом зависимости, в настоящее время еще недостаточно изученной, является интернет-зависимость. Подростки с такой зависимостью, как правило, испытывают дефицит внимания, депрессивные состояния. Им свойственны импульсивность, несдержанность, вспыльчивость [33, с. 601]. Как и любая другая аддикция, цифровая зависимость в отдельных случаях приобретает патологические формы, что может привести к психическим расстройствам и изменению поведения [34, с. 27].

Чрезмерное использование смартфонов, планшетов, мобильных устройств оказывает негативное влияние на физиологию человека. Зависимое лицо сталкивается с проблемой чрезмерной утомляемости, ухудшением памяти и нарушением циклов сна. Современные исследования свидетельствуют, что зависимость от гаджетов воздействует на центр удовольствия в человеческом мозге аналогично психоактивным веществам.

Согласно данным одного из мировых производителей видеоигр (Spil Games), 1,2 млрд человек увлечены такими играми. Исследования игровой зависимости показали, что от 1,5 до 3,5 % подростков имеют признаки устойчивой игровой аддикции¹. Несовершеннолетние, которые становятся зависимыми от компьютерных (видео) игр, нередко абстрагируются от повседневной жизни и погружаются в иллюзорный (виртуальный) мир. Особую озабоченность вызывает агрессивный характер некоторых игр, поскольку они стимулируют жестокость, цинизм, садизм. В среде несовершеннолетних через социальные сети и мессенджеры стали распространяться квест-игры («Млечный путь», «Тихий дом», «F57», «Мертвые души», «Синий кит», «Беги или умри», «Разбуди меня в 4:20», «Я в игре», «Красная сова», «150 звезд», «Море китов», «Мото» и др.), представляющие серьезную общественную опасность, поскольку такие увлечения довольно часто заканчиваются серьезными травмами или гибелью их участников в результате самоубийств.

Зависимость от рискованного поведения (адреналиномания) объясняется ослаблением инстинкта самосохранения при одновременном повышении удовольствия в ходе преодоления (возникновения) опасных ситуаций. Причем выделяют как одобряемые формы рискованного поведения (служба в вооруженных силах и правоохранительных органах, отдельные виды экстремального спорта), так и социально неприемлемые формы опасного поведения: «диггинг» (проникновения в подземные коммуникации, туннели, заброшенные шахты), «руфинг» (восхождение на крыши высотных зданий), «трейнсерфинг» (проезд на крыше поездов и электричек). Такие действия формируют антисоциальную направ-

¹Видео игры в моей жизни – 3 истории игровой зависимости. URL: <https://www.healthypace.com/addictions/gaming-disorder/video-games-ruined-my-life-3-gaming-addiction-stories>. (дата обращения: 18.02.2019).

ленность поведения среди подростков и молодежи [35, с. 61]. Возникающие риски являются предшественником несчастных случаев и гибели людей.

Профилактика аддикций включает в себя комплекс мероприятий социальной, психологической, образовательной, культурной направленности. К мерам профилактики негативных аддикций относится усвоение необходимых навыков коммуникабельности (общения) [36], поддержание активной гражданской позиции, развитие института социальной ответственности, стимулирование мотивации долголетия и здорового образа жизни [37, с.10].

К иным мерам профилактики следует отнести:

- создание благоприятной среды для всестороннего развития и самореализации личности;

- улучшение условий труда и отдыха;
- профилактику пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании, бродяжничества и попрошайничества, беспризорности и безнадзорности, ту-неядства, проституции, суицидальных рисков [38, с.43];

- формирование устойчивой и позитивной самооценки личности, повышение стрессоустойчивости, адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни [39, с.233; 40];

- поддержку на государственном уровне творческой, научной, образовательной, спортивной активности подростков и молодежи [41, с.122; 42];

- лечение и социальную реабилитацию нарко- и алкоголезависимых граждан, а также лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

1. Четвериков Д.В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности: дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2002. 385 с.
2. Тихиня А.Е. Психологическая характеристика аддиктивной личности // Современные методы формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи: сборник научных статей по материалам I Республиканской научно-практической конференции с международным участием. Минск: БГУ, 2017. С. 133-138.
3. Harris E.C., Barraclough B. Suicide as an outcome for mental disorders. A meta-analysis. Br J Psychiatry. 1997; 170: 205–228.
4. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.
5. Бозров В.М., Костовская Н.В., Яворский А.А. Криминальный суицид (психолого-психиатрические, уголовно-правовые и процессуально-криминалистические аспекты): монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 224 с.
6. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 193 с.
7. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М.: Когито-Центр, 2004. 214 с.
8. Шалагин А.Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С.166-168.
9. Прядеин В.П., Смирнов А.В. Аддиктивное поведение с позиций эволюционно-этологического подхода // Научный диалог. 2012. № 1. С. 84-96.
10. Миронова Н.В. Основные теоретические подходы к пониманию аддиктивного поведения // Академический журнал Западной Сибири. 2015. Т. 11. № 2 (57). С. 132-133.
11. Столяренко Л.Д. Психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2010. 592 с.
12. Назаров Е.А. Наркотическая зависимость и созависимость личности в семье: автореф. дис. ...канд. псих. наук. Самара, 2000. 203 с.
13. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология независимости: учебное пособие по курсу «Профилактика аддиктивного поведения». Самара: Универс-групп, 2003. 144 с.
14. Fromm E. Escape from freedom. New York: Rinehart, 1991.

15. De Mijolla A., Shentoub S. Reperes théoriques et place de l'alcoolisme dans l'oeuvre de S. Freud // *Revue Française de Psychoanalyse*. 1972. № 1. P. 43-83.
16. Морозов Г.В., Боголепов Н.Н. Морфинизм: монография. М.: Медицина, 1984. 176 с.
17. Келли Дж. Теория личности (теория личных конструкторов): монография. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
18. Ассаджиоли Р. Психосинтез. М., 1997. 320 с.
19. West R. Theory of addiction. London, 2006.
20. Грязнов А.Н. Терциарная социализация личности больных алкоголизмом и наркоманией: автореф. дис. ...докт. психол. наук. Ярославль, 2008. 33 с.
21. Смирнов А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: дис. ...д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2015. 489 с.
22. Шабанов П.Д. Основы наркологии. СПб.: Лань, 2002. 560 с.
23. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследования и применение. СПб.: ПитерПресс, 1997. 608 с.
24. Ворошилин С.И. Психогенетический и этологический подходы к классификации нехимических (поведенческих) зависимостей // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: сб. науч. трудов / отв. ред. С.А. Минюрова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. № 2. С. 59-76.
25. Кошкина Е.А. Эпидемиология наркологических заболеваний // Руководство по наркологии: в 2 т. / ред. Н.Н. Иванца. М., 2002. Т. 1. С. 8-32.
26. Руководство по аддиктологии / под ред. В.Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.
27. Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2007. 192 с.
28. Maloney E., Degenhardt L., Darke S., et al. Suicidal behaviour and associated risk factors among opioid-dependent individuals: a case-control study. *Addiction*. 2007; 102: 1933–1941.
29. Немцов А.В., Шелыгин К.В. Самоубийства и потребление алкоголя в России, 1956-2013 гг. // *Суицидология*. 2016. Т. 7. № 3 (24). С. 3-12.
30. Сахаров А.В., Говорин Н.В. Суицидальное поведение и потребление алкоголя: оценка взаимосвязей на популяционном уровне // *Суицидология*. 2015. Т. 6. № 2 (19). С. 35-46.
31. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Влияние алкоголизма на суицидальное и преступное поведение // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 7 (122). С. 294-297.
32. Wong P.W., Cheung D.Y., Conner K.R., Conwell Y., Yip P.S. Gambling and completed suicide in Hong Kong: a review of coroner court files. *Prim Care Companion J Clin Psychiatry*. 2010; 12 (6). PII: PCC.09m00932. DOI: 10.4088/PCC.09m00932blu.
33. Ko C.H., Yen J.Y., Liu S.C., Huang C.F., Yen C.F. The associations between aggressive behaviors and internet addiction and online activities in adolescents // *J Adolesc Health*. 2009. № 44. Pp. 598-605.
34. Комлев Ю.Ю. Девиантность и преступность в эпоху high-tech, консюмеризма и глэм-капитализма // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2018. № 1 (31). С.23-34.
35. Ворошилин С.И. Аддиктивное рисковое поведение как проявление снижения инстинкта самосохранения // *Суицидология*. 2013. Т. 4. № 1. С. 61-68.
36. Новик Н.Н. Формирование коммуникативных способностей подростков с отклоняющимся поведением // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2012. № 3 (9). С.99-101.
37. Бубнова И.С., Терещенко А.Г. Профилактика аддиктивных форм поведения среди студентов колледжа // *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*. 2016. № 2. С. 4-11.
38. Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2014. № 3 (17). С. 39-44.

39. Чухрова М.Г., Ермолаева А.В. Интернет-зависимость как вариант аддиктивного поведения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 231-234.
40. Зиннуров Ф.К. Педагогические условия реализации содержания профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 162-165.
41. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Алкоголизм как детерминирующий фактор преступного и суицидального поведения // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018.
42. Зиннуров Ф.К. Культурные ценности подростков девиантного типа // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4. С. 45-47.

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Идиятуллов Алмаз Дамирович, адъюнкт Казанского юридического института МВД России
e-mail: almaz.idiyatullova52@bk.ru

© Шалагин А.Е., 2019

© Идиятуллов А.Д., 2019

Статья получена: 27.02.2018. Статья принята к публикации: 12.03.2019. Статья опубликована онлайн: 04.04.2019.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; разработка концептуальных подходов исследования; формирование выводов и практических рекомендаций;

Идиятуллов Алмаз Дамирович – подготовка первоначального варианта текста; сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение; поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

М.Г. Щербаков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРГЕНЦИИ ЧАСТНОГО
И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА: В АСПЕКТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБОРОТА ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ
ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

CURRENT ISSUES IN CONVERGENCE OF PRIVATE
AND PUBLIC LAW: IN TERMS OF REGULATION
OF THE TRAFFICKING OF GOODS AND DUAL-PURPOSE
TECHNOLOGIES

Статья посвящена исследованию конвергенции частного и публичного права в аспекте регулирования оборота товаров двойного назначения. Выявлена взаимосвязь между процессом конвергенции частного и публичного права и эффективностью регулирования оборота товаров и технологий двойного назначения. Автор статьи исследует процесс трансформации правового статуса товаров и технологий двойного назначения и формулирует предложения о совершенствовании законодательства в сфере оборота товаров двойного назначения.

Ключевые слова: конвергенция права, товары двойного назначения, технологии, статус товаров двойного назначения, трансформация статуса (режима), инновации

The article is devoted to the study on convergence of private and public law: in terms of regulation of the trafficking of goods and dual-purpose technologies. The interconnection between the convergence process of private and public law and control efficiency trafficking of goods and dual-purpose technologies. The author studies the process of transformation of the legal status of goods and dual-purpose technologies and makes proposals on legislation improvement in the trafficking of goods and dual-purpose technologies.

Key words: legal convergence, dual-use goods, technologies, dual-use status, status (mode) transformation, innovation

Для цитирования: Щербаков М.Г. Актуальные проблемы конвергенции частного и публичного права: в аспекте регулирования оборота товаров и технологий двойного назначения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. №7. С. 34-42.

For citation: Sherbakov M.G. Current Issues in Convergence of Private and Public Law: in Terms of Regulation of the Trafficking of Goods and Dual-Purpose Technologies // Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii (Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia). 2019. T.4. №7. Pp. 34-42.

Технологии двойного назначения представляют собой инновации в сфере интеллектуальной деятельности.

И.В. Ершова определяет инновации как конечный результат интеллектуальной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного товара, реализуемого на рынке нового или усовершенствованно-

го технологического процесса, используемого в практической, в том числе предпринимательской деятельности [1].

Следовательно, технологии – это товар, который реализуется на рынке интеллектуальной собственности.

Оборот товаров и технологий двойного назначения связан с внешнеэкономической деятельностью и обеспечением

безопасности государства.оборот регулируется нормами как гражданского, так и административного права. В связи с этим регулирование отношений, связанных с оборотом товаров и технологий двойного назначения, представляет собой явление конвергенции частного и публичного права, обусловленное частными и публичными интересами.

Проблемам конвергенции права посвящены исследования Д.С. Иванцова [2], Н.М. Коршунова [3], О.Д. Третьяковой [4], F. Chirico [5]. Вопросы регулирования оборота товаров двойного назначения исследовались В.Л. Малькевичем [6], Н.В. Терехиным [7], Е.К. Фроловой [8], S. Oltmann [9], B.J. Leslie [10], Fergusson [11], H. Alavi [12].

Особенностью товаров и технологий двойного назначения является то, что они представляют собой собирательную, сложную, многоаспектную, инновационную категорию, урегулированную гражданским законодательством и законодательством в сфере экспортного контроля.

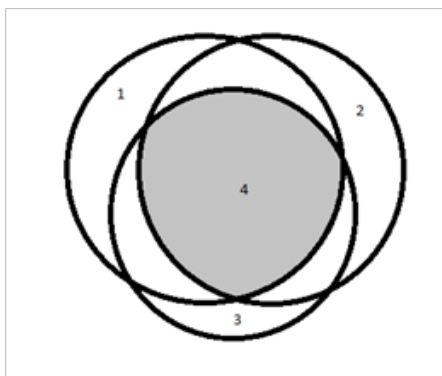
Кроме того, в процессе правоприменения правовой статус (режим) товаров и технологий двойного назначения проходит ряд трансформаций, которые можно обозначить как уровни трансформации правового статуса (режима) товаров.

Так, первоначальный уровень трансформации правового статуса (режима) товаров и технологий обуславливается созданием объекта, способного быть предметом коммерческого оборота. Второй уровень трансформации связан с заключением внешне-торгового контракта, предметом которого являются товары и технологии двойного назначения, а третий уровень трансформации правового статуса (режима) обуславливается осуществлением в отношении товаров и технологий двойного назначения мер экспортного контроля на этапе совершения внешнеторговой сделки.

Между тем различие второго и третьего уровня трансформации правового статуса (режима) товаров и технологий двойного назначения связано с моментами заключения и совершения внешне-торгового контракта.

35

35

На рисунке показана схема конвергенции частного и публичного права (4), возникающая вследствие сближения гражданского законодательства (1), законодательства, связанного с регулированием внешнеэкономической деятельности (2), а также административного законодательства, регулирующего процесс осуществления экспортного контроля (3).

По мнению О.Д. Третьяковой, конвергенция права может выражаться в виде сближения правовых норм и

разных отраслей права, систематизации законодательства (инкорпорации, кодификации или консолидации) [4]. Следовательно, именно конвергенция частного и публичного права обеспечивает процесс трансформации правового статуса (режима) товаров и технологий двойного назначения в процессе правоприменительной практики.

К основным дифференцирующим свойствам товаров и технологий двойного назначения можно отнести:

технические особенности товаров и технологий; область применения (использования) товаров и технологий; участие в качестве предмета внешнеторгового контракта; наличие экспортного контроля.

В законодательстве Российской Федерации товарами (услугами) двойного применения являются сырье, материалы, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль¹.

Законодательство США определяет под товарами двойного использования товары, которые могут использоваться как в гражданских целях, так и террористических, военных целях, а также в целях, связанных с производством оружия массового поражения².

Кроме того, в Европейском союзе контроль над оборотом товаров и технологий двойного назначения предусматривает не только ограничение в рамках международных обязательств по нераспространению оружия массового поражения, но и содействие конкурентоспособности промышленности и создания высокотехнологичных рабочих мест³.

Анализ уровней трансформации правового статуса товаров и технологий двойного назначения в процессе правоореализации необходимо проводить в определенном порядке, начиная с первого уровня – гражданско-правового, который отражает появление в объектах действительности коммерческой ценности (товара), способного быть предметом гражданского оборота.

Перечень объектов гражданских прав раскрывается в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 128): вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Категория «товар» представляет собой собирательную категорию в форме объектов гражданских прав, являющихся предметами гражданского оборота и способными удовлетворить интересы субъекта.

Так, в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» указано, что товар – объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот⁴.

Таким образом, можно выделить три критерия дефиниции «товар»: объект гражданских прав; нахождение в гражданском обороте; наличие ценности.

Вместе с тем наравне с товаром в данном исследовании рассматривается такая категория, как технология. С.И. Некрасов определял технологию как совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата [13].

Необходимо отметить, что дефиниция «технология» не получила легального закрепления в гражданском законодательстве.

Вместе с тем в гражданском законодательстве получила легализацию более

¹О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 11.11.1993 № 1030 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4199.

²CFR/EAR §730.3 “Dual-use’ and other types of items subject to the EAR.

³Communication from the Commission on the Review of the EC Regime of Controls of Exports of Dual-Use Items and Technology. Brussels, 2006. COM(2006) 828 final.

⁴О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

узкая дефиниция – единая технология, представляющая собой выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, созданный за счет государственных средств (ст. 1542 ГК РФ).

В правовой доктрине проблему дефиниции технологии связывают с понятием сложного объекта интеллектуальных прав, состоящего из частей, которые, в свою очередь, могли бы явиться самостоятельными объектами.

Так, в отечественном законодательстве отсутствуют известные зарубежным правовым порядкам положения, связанные с возможностью потери статуса самостоятельного объекта, включенного в другой объект.

Следовательно, российское законодательство определяет технологию в качестве сложного объекта, включающего в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1240 ГК РФ), либо в качестве объекта, представляющего собой секрет производства (ст. 1465 ГК РФ), который содержит сведения производственного, технического, экономического, организационного характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Второй уровень трансформации правового статуса (режима) товаров и технологий двойного назначения представ-

ляет собой обретение ими правового статуса предмета внешнеторгового контракта.

Так, Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹ определяет в качестве внешнеторговой деятельности деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Между тем объектами гражданского оборота в соответствии с действующим Гражданским кодексом РФ являются не сами работы и услуги, а их результаты.

Основу правовой природы технологии составляет информация производственного, технического, экономического, организационного характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, которая может быть объектом внешнеторгового оборота лишь в составе иного объекта.

Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» допускает внешнюю торговлю информацией лишь в качестве составной части товаров, услуг и результатов интеллектуальной деятельности².

Кроме того, гражданское законодательство также не рассматривает информацию в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, а допускает ее оборот лишь в качестве составной части иных объектов, например, в составе единой технологии или секрета производства.

Между тем в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об информации и информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений³.

¹Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

²Там же.

³Об информации и информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

Таким образом, главным критерием оборотоспособности информации является ее коммерческая и научно-техническая ценность для субъектов предпринимательской деятельности.

Третьим уровнем трансформации правового статуса товаров и технологий двойного назначения является совпадение с товарами и технологиями двойного назначения внешнеторговых сделок, которые представляют собой лицензируемую деятельность, связанную с осуществлением в отношении данных внешнеэкономических операций мер экспортного контроля.

При этом в рамках экспортного контроля товары и технологии двойного назначения включаются в состав административного правоотношения, имеющего дело с более широкой дефиницией «контролируемые товары и технологии», в состав которых включаются и товары и технологии двойного назначения.

Таким образом, именно на уровне экспортного контроля происходит наибольшая степень конвергенции частного и публичного права, обусловленная участием товаров и технологий двойного назначения как во внешнеторговых, так и административных правоотношениях.

Законодательство в сфере экспортного контроля¹ обуславливает введение ограничительных мер в отношении оборота контролируемых товаров.

Перечни товаров и технологий отражаются в списках, которые утверждаются указами Президента Российской Федерации.

В США, например, в контрольный список (CCL) входят товары, технологии и программное обеспечение [11].

Отличительной особенностью контролируемых товаров и технологии, закрепленной в Федеральном законе², является то, что в силу своих особенностей и

свойств они могут внести существенный вклад в создание оружия массового поражения.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель не совсем корректно определил видовое понятие «товары двойного назначения», которое является более широким, чем родовое понятие «контролируемые товары».

Указом Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» определено, что «технология» – специальная информация, которая требуется для разработки, производства или применения какой-либо продукции. Информация принимает форму технических данных или технической помощи. Конкретная технология определена в общем технологическом примечании и указанном Списке³.

Выделение на подзаконном уровне дефиниции «технология» в качестве самостоятельного объекта внешнеэкономических операций, без отражения в гражданском законодательстве, недопустимо с позиции юридической техники, учитывающей иерархию системы правовых норм.

Следовательно, необходимо закрепить в Гражданском кодексе РФ понятие «технология», и только после этого вносить уточнение данной дефиниции в подзаконные акты.

Объем субъективных прав и обязанностей участников правоотношений обуславливается в том числе правовым статусом (режимом) объекта гражданско-правового оборота.

Следовательно, момент возникновения правового режима объекта определяет правовой статус участника правоотношения.

¹Об экспортном контроле: Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

²Там же.

³Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль: указ Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 (ред. от 07.04.2017) // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7563.

Между тем моменты возникновения правового статуса (режима) товаров и технологий двойного назначения в гражданско-правовых и административных правоотношениях различны, что может негативно сказаться на правовом статусе субъекта правоотношения.

Так, в административных правоотношениях, связанных с осуществлением экспортного контроля, статус (режим) товаров и технологий двойного назначения (контролируемых товаров) возникает с момента получения идентификационного заключения.

Правовой статус товаров и технологий двойного назначения в качестве объектов гражданских прав, являющихся предметом внешнеторгового контракта, возникает с момента его заключения участниками внешнеэкономической деятельности.

Следовательно, имеет место несогласованность момента возникновения правового статуса (режима) товаров двойного назначения в административных и гражданско-правовых отношениях.

Так, например, обязанность поставщика передать товар или технологию двойного назначения возникает не с момента заключения внешнеторгового контракта, а с момента получения лицензии на совершение данных операций.

Таким образом, в гражданско-правовом обороте товаров и технологий двойного назначения ограничение субъективных прав и обязанностей участников возникает на этапе совершения внешне-торговой сделки, а не на этапе ее заключения.

Кроме того, необходимо различать безлицензионный, лицензионный режим и всеобъемлющий контроль в отношении товаров и технологий двойного назначения.

Так, безлицензионный и лицензионный режимы являются формами экспортного контроля, распространяющимися в отношении товаров, входящих в

контрольный список, всеобъемлющий контроль распространяется и на товары, не входящие в контрольные списки.

Следовательно, если товары и технологии двойного назначения относятся к гражданско-правовой категории, то контролируемые товары к административно-правовой категории, связанной с осуществлением экспортного контроля.

Таким образом, дефиниция «контролируемые товары» представляет собой административную составляющую товаров и технологий двойного назначения, которая определяет субъективные обязанности участника внешнеэкономической деятельности.

Наличие или отсутствие правового статуса контролируемого товара или технологии обуславливают ряд императивных требований при заключении, изменении и прекращении договора.

Так, на стадии преддоговорных отношений у экспортера контролируемых товаров и технологий появляется субъективная обязанность проведения идентификации товаров и технологий на предмет включения их в список контролируемых товаров.

В соответствии с правилами заполнения идентификационного заключения, утвержденными постановлением Правительства РФ от 21.06.2016 № 565 в позиции «Документ, на основании которого осуществляется внешнеэкономическая операция» указываются номер контракта (договора) или иного документа, подтверждающего намерения сторон осуществить внешнеэкономическую операцию, и дата его подписания (число, месяц, год)¹.

Так, например, предварительный договор, предусмотренный ст. 429 ГК РФ, может служить основанием проведения идентификационного исследования.

Важным моментом при заключении внешнеторгового контракта в отношении товаров и технологий двойного назначе-

¹О порядке идентификации контролируемых товаров и технологий, форме идентификационного заключения и правилах его заполнения: постановление Правительства РФ от 21.06.2016 № 565 // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 4069.

ния, представляющих собой контролируемые товары и технологии, является включение в контракт условий, предусмотренных законодательством.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 07.06.2001 № 447 в договоре (контракте, соглашении), предусматривающем передачу контролируемых товаров или технологий иностранному лицу, должны быть указаны: цели и место использования товаров, конечный пользователь, обязательства иностранного лица о целевом использовании товаров¹.

Кроме того, к обязательным требованиям к условиям внешнеторгового контракта может быть отнесено, например, закрепление права проверки использования иностранным лицом полученных по сделке товаров и технологий в соответствии с принятыми обязательствами. Таким образом, можно сделать вывод, что существенные условия внешнеторгового контракта в отношении товаров и технологий двойного назначения носят динамический характер. Следовательно, в определенных случаях по результатам государственной экспертизы участникам оборота товаров двойного назначения потребуется заключение дополнительного соглашения к основному внешнеторговому контракту.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что экспортному контролю подлежат внешнеэкономические сделки, предусматривающие передачу контролируемых товаров и технологий иностранному лицу вне зависимости от территории совершения.

Между тем законодательством об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности² внешняя торговля товарами подразумевает перемещение товаров через таможенную территорию иностранного государства. Следовательно, имеет место правовая

коллизия в дифференциации внешне-торговой деятельности в сфере оборота товаров двойного назначения. Важным моментом расторжения внешнеторговых контрактов в сфере оборота товаров и технологий двойного назначения являются условия, обусловленные процессом лицензирования данной деятельности.

Так, на практике стороны предусматривают отказ в выдаче лицензии на совершение внешнеэкономических сделок с контролируемыми товарами (ч.1 ст. 450 ГК РФ) в качестве одного из условий расторжения договора. Во внешнеторговых контрактах часто неурегулированными остаются случаи причинения ущерба недобросовестными действиями контрагента. Так, например, отказ в выдаче лицензии на основании наличия в представленных заявителем документах (копиях документов) неполных или недостоверных сведений может причинить значительный ущерб другой стороне. Следовательно, необходимо максимально подробно описать условия контракта, связанные с рисками в процессе лицензирования, а также с рисками в ходе исполнения контракта, которые могут возникнуть в связи с нецелевым использованием получателем товаров и технологий двойного назначения. Таким образом, можно предположить, что гражданско-правовой режим товаров двойного назначения представляет собой конвергенцию частного и публичного права на ситуационном уровне, благодаря чему достигается необходимый уровень эффективности правового регулирования отношений, связанных с оборотом товаров и технологий двойного назначения.

Кроме того, правовой статус товаров и технологий двойного назначения может играть существенную роль в процессе диверсификации оборонных производств.

¹Об утверждении Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники: постановление Правительства РФ от 07.06.2001 № 447 (ред. от 04.04.2018) // СЗ РФ. 2001. № 24. Ст. 2459.

²Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

В процессе оборота товаров и технологий двойного назначения происходит синергия регулирования процесса коммерческого оборота и процесса регулирования экспортного контроля, которая имеет практическое значение. Так, благодаря конвергенции частного и публичного права можно решить актуальные проблемы правового регулирования оборота товаров двойного назначения, к числу которых отечественная и зарубежная правовая доктрина относит:

- отсутствие международного консенсуса относительно необходимости создания обязательных международных правил в сфере оборота товаров и технологий двойного назначения;
- отсутствие в механизме экспортного контроля баланса между безопасностью и торговлей;
- несоответствие целей экспортного контроля последствиям их применения;
- отсутствие объективных критериев дифференциации потенциальной опасности оборота тех или иных товаров и технологий двойного назначения;
- отсутствие эффективного механизма контроля над передачей информации в неосязаемой форме;
- отсутствие четких критериев отнесения информации к фундаментальным научным исследованиям;
- отсутствие четких критериев описания товаров и технологий в контрольных списках;

- отставание методов экспортного контроля от быстрых изменений в науке и технике;
- низкий уровень обмена информацией между контролирующими органами разных стран;
- дефицит специалистов в области экспортного контроля, а также их низкий профессиональный уровень;
- неразвитость системы саморегулирования экспортного контроля как альтернативного механизма по контролю за оборотом товаров и технологий двойного назначения со стороны промышленности, университетов и других организаций, связанных с оборотом товаров и технологий двойного назначения;
- недостаточная доля товаров и технологий двойного назначения в продукции оборонно-промышленного комплекса.

Решение данных проблем позволит обеспечить социально-экономическое развитие Российской Федерации, показатели которого определены в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой режим товаров двойного назначения представляет собой результат конвергенции частного и публичного права, направленный на развитие регулирования оборота товаров и технологий двойного назначения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершова И.В. Предпринимательское право: учеб. для вузов. М., 2005. С. 320.
2. Иванцова Д. С. Конвергенция и дивергенция – новые транстермины в российском праве // Вестник Владимирского юридического института. Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России. 2013. № 3(28). С. 149–152.
3. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011.
4. Третьякова О.Д. Понятие правовой конвергенции // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 3. С. 39.
5. Chirico F. Convergence and Divergence, in Law and Economics and Comparative // National Legal Systems. The Hague: T.M.C. Asser Press, 2013. P. 9-33.
6. Малькевич В.Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. 510 с.

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

7. Терехин Н.В. Международно-правовые аспекты экспортного контроля за передачей продукции двойного и военного назначения: на примере России и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Москва, 2004. 22 с.
8. Фролова Е.К. Механизм нетарифного регулирования и экспортный контроль в законодательстве РФ и США // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 6. С. 315-319.
9. Oltmann S. Dual Use Research: Investigation Across Multiple Science Disciplines // Sci Eng Ethics. 2015. P. 15.
10. Leslie B.J. Dual Use Goods and the European Community: Problems and Prospects in Eliminating Internal Border Controls on Sensitive Products // College International and Comparative Law Review. Boston, 1994. Vol. 17. №. 1. Pp. 193-211.
11. Fergusson I.F., Shuey R.D., Elwell C., Grimmet J. "Export Administration Act of 1979 Reauthorisation". URL: <http://www.fas.org/asmp/resources/govern/crs-RL30169.pdf>
12. Alavi H., Khamichonak T. EU and US Export Control Regimes for Dual Use Goods: An Overview of Existing Frameworks // Romanian Journal of European Affairs. 2017. Vol. 17. № 1. P. 44.
13. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь. Орёл: ОГУ, 2010.

Щербаков Михаил Геннадьевич, аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета

e-mail: pravovednalog777@mail.ru

© Щербаков М.Г., 2019

Статья получена: 16.10.2018. Статья принята к публикации: 12.03.2019. Статья опубликована онлайн: 04.04.2019.

42 Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

42

В.Г. Старостин

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

MAIN WAYS OF CADET EDUCATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF MIA OF RUSSIA

В статье актуализируется проблема воспитательной работы в образовательных организациях МВД России. Дается представление о сущности и предназначении воспитания курсантов как о важном и необходимом компоненте профессиональной подготовки полицейского. Раскрыты ключевые направления воспитательного процесса в образовательных организациях МВД России, стимулирующие развитие профессионально важных личностных качеств сотрудников полиции.

Ключевые слова: курсанты вузов МВД России, физическое воспитание, умственное воспитание, профессиональное воспитание

The article describes the issue of educational work in educational organizations of MIA of Russia. It gives the idea about the subject matter and the function of education of cadets as an important part of professional education of police officers. Main ways of cadet education in educational organizations of MIA Russia that stimulate professional skills of the officers were described.

Keywords: cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, physical education, mental education, professional education

Для цитирования: Старостин В.Г. Ключевые направления воспитания курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. №7. С. 43-46.

For citation: Starostin V.G. Main Ways of Cadet Education in Educational Organizations of MIA of Russia // Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii (Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia). 2019. T.4. №7. Pp. 43-46.

Несмотря на интенсивное внедрение компетентного подхода, придающего системе образования принципиально иную форму, воспитательный процесс в настоящее время является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Более того, исключение из всех современных федеральных государственных образовательных стандартов понятия «воспитание» на практике не приводит к положительным результатам, напротив, воспитательная работа как была, так и остается одним из важнейших аспектов высшего образования.

Именно воспитание и его результаты являются основной движущей силой развития личности будущего специалиста, формируя в нем ряд индивидуально, общественно и профессионально важных качеств. Все известные авторитетные отечественные и зарубежные педагоги отдавали воспитанию ведущую роль в образовании, справедливо полагая, что, будучи хорошо и правильно воспитанным, человек всегда будет обладать достаточным потенциалом не только для оптимального существования в обществе, но и для своего дальнейшего совершенствования. История сохранила бесчисленное количество приме-

ров того, как воспитанные на достойных идеях и ценностях люди могли достигать различных высоких целей.

Исторически сложились и основные направления воспитания, приоритетными среди которых в высшей школе являются профессиональное, умственное, физическое, нравственное, эстетическое, гражданское. Вопреки известному выражению А.С. Макаренко о том, что «личность не формируется по частям», каждое из этих направлений призвано решать свои особые задачи по формированию и развитию отдельных личностных качеств. Данные направления воспитательной работы можно обнаружить практически в каждом учебном заведении. В то же время специфика профессиональной подготовки, присутствующая в каждом вузе, вносит свои особенности в реализацию вышеназванных направлений воспитания. Рассмотрим кратко сущность, содержание и отличия ключевых направлений воспитания курсантов в образовательных организациях МВД России.

Говоря о профессиональном воспитании курсантов, важно отметить его приоритетную роль во всем воспитательном процессе, что обусловлено уникальностью и исключительной сложностью работы полицейского. В отличие от гражданских профессий, полицейский – это человек, наделенный гораздо большими правами, профессиональная деятельность которого сопряжена с возможностью, а иногда и необходимостью ограничения прав иных лиц. Фактически сотрудник полиции должен быть способен к защите правопорядка в любой момент времени, что отражается на всей его жизнедеятельности: на работе, в быту, на досуге и т.д. Поэтому профессиональное воспитание должно готовить курсантов к их непростой миссии, формируя такие профессионально важные качества, как честность, порядочность, законопослушность, аскетизм и т.д. По разделяемому нами мнению А.И.Тимошина, сущность профессионального

воспитания заключается в приобщении человека к профессионально-трудовой деятельности и связанным с ней функциям в соответствии со специальностью и уровнем квалификации [1]. Следовательно, главной целью профессионального воспитания курсантов образовательных организаций МВД России можно считать создание целостного идеального образа сотрудника полиции и формирование устойчивой личностной потребности к ассоциации с ним. Сегодня воспитательную работу в этом направлении следует усилить в общероссийском значении, широко пропагандируя профессиональные достижения ведомства в сети Интернет, социальных сетях и СМИ, постепенно усиливая общественное мнение о важности полицейской службы.

Рассматривая направление умственного воспитания, важно подчеркнуть его интеграцию с учебной деятельностью курсантов образовательных организаций МВД России, развивающей их интеллектуальные и творческие способности. Учеба в вузе – это всегда широкая эрудиция, овладение фундаментальной базой профессиональных знаний, формирование научного мировоззрения, отличающие в дальнейшем человека с высшим образованием. В ходе учебного процесса курсанты приобретают внутренний настрой и уверенность для решения сложных учебных задач, находятся в поиске нестандартных решений для этого, у них формируется потребность к самообразованию и т.д. Наряду с этим умственное воспитание возможно и во внеаудиторной деятельности курсантов. Оно может быть реализовано путем проведения интеллектуальных игр и конкурсов профессиональных знаний. Так, например, во многих образовательных организациях МВД России среди курсантов регулярно проводятся игры «Что, где, когда?» и «Брейн-ринг», содержанием которых являются те и или иные аспекты правоохранительной деятельности. Другой востребованной формой умственного воспитания курсантов являются кон-

курсы профессионального мастерства, предполагающие соревновательную деятельность в различных областях профессиональной подготовки. В Казанском юридическом институте, например, стало доброй традицией проведение олимпиад по правовой подготовке, что также является существенным фактором умственного воспитания курсантов.

К сожалению, не стал популярным и завершился очень, на наш взгляд, важный телевизионный проект федерального канала «Россия», потенциально обладающий мощным стимулом умственного воспитания курсантов и носивший название «Я – полицейский!». Создание аналогичных проектов регионального телевидения, бесспорно, может явиться важным средством укрепления и в определенной мере решения задачи умственного воспитания курсантов, желающих продемонстрировать свои достижения в профессиональной подготовке.

Такое направление воспитательной работы, как физическое воспитание, приобретает в условиях подготовки полицейских особое значение и носит дополнительный, профессионально значимый характер. Развитая физическая форма и здоровый образ жизни полицейского – это не столько желательный результат высшего образования, сколько насущная потребность сотрудников правоохранительных органов, в особенности оперативных служб. Однако необходимо понимать, что физическое воспитание как направление воспитательного, а не учебного процесса – это не система тренировок и упражнений, развивающих человека физически, а комплекс мер, способствующих усилению положительного отношения к физической культуре и спорту. Устаревшее синонимичное понимание физического воспитания как средства исключительно физического развития, обусловленное былым несовершенством педагогической терминологии, должно быть отвергнуто.

Как отмечают А.Ф. Кузнецов и И.В. Павлов, акцент только на физической

подготовке, т.е. только на развитии физических качеств, двигательных умений и навыков курсанта, без уделения должного внимания его личностному развитию не дает ощутимых результатов, и фактически уже сегодня данный подход исчерпал свои потенциальные возможности [2].

Физическое воспитание в образовательных организациях МВД России предназначено для развития глубокой убежденности курсантов в значимости и необходимости физической подготовки. Кроме того, физическое воспитание должно укреплять и морально-волевые качества курсантов: решительность, целеустремленность, настойчивость, – а также применяться при решении других задач [3]. Исходя из этого, средства физического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России – это не спортивные залы, тренажеры и инвентарь, а все те же относительно независимые источники формирования личности, такие как общение, деятельность, социум и т.д.

При изучении других направлений воспитательной работы не удалось обнаружить существенных особенностей воспитания курсантов образовательных организаций МВД России в таких областях, как нравственное, эстетическое и гражданское воспитание, хотя определенные проработки этих вопросов, безусловно, ведутся [4,5]. На наш взгляд, целевые ориентиры и содержательное наполнение воспитательной работы на данных направлениях могут быть успешно реализованы и без учета специфики профессиональной подготовки полицейского.

Таким образом, ключевые направления воспитания курсантов образовательных организаций МВД России характерны для всей системы высшего образования, однако профессиональное, умственное и физическое воспитание обладает своими особенностями, обусловленными спецификой правоохранительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимонин А.И. Профессиональное воспитание как воспитание социальное // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 1-1. С. 55-58.
2. Кузнецов А.Ф., Павлов И.В. Методологические основы построения профильно-ориентированного физического воспитания курсантов вузов МВД России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1-1 (73). С. 82-87.
3. Славко А.Л. Некоторые аспекты правового воспитания курсантов вузов МВД в процессе занятий физической подготовкой // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С. 52-54.
4. Зиннуров Ф.К. Инновации и новации в воспитательном процессе в ведомственном вузе: «новое как хорошо забытое старое» / Ф.К. Зиннуров, О.Н. Хрусталева // Профессиональное образование: современные теории и инновационные практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной педагогическому наследию академика РАО Мухаметзяновой Г.В.; под науч. ред. Р.Х. Гильмеевой: в 2 т. Казань: ФГБНУ «ИППСП», 2018. Т.1. С. 279-283.
5. Актуальные вопросы инновационного развития воспитательной деятельности в системе высшего образования МВД России // Профессиональное образование: современные теории и инновационные практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной педагогическому наследию академика РАО Мухаметзяновой Г.В.; под науч. ред. Р.Х. Гильмеевой: в 2 т. Казань : ФГБНУ «ИППСП», 2018. Т.1. С. 132–136.

Старостин Вадим Геннадьевич, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России
email: vgstarostin@mail.ru

46 © Старостин В.Г., 2019

Статья получена: 04.03.2019. Статья принята к публикации: 12.03.2019. Статья опубликована онлайн: 04.04.2019.

46

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне).

3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (e-mail, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну.

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.

6. Публикация статей в журнале бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).